

Покупающему рабов своих в суде

Известная хасидская притча

- Немировский ребе, - начал хасид, - сравнивал холодных педантов, которые изучают слова и грамматику молитвы, но не понимают ее дух и чувство, с ремесленниками, которые знают, как устроены музыкальные инструменты и даже умеют их изготавливать или чинить – но не умеют на них играть. «Да, у них бывают золотые руки, но уши у них заткнуты, и когда кто-нибудь играет на созданных ими инструментах, они не слышат. Или замурованы сердца, и они слышат, но не чувствуют. А если и находитесь среди них исключительно одаренный мастер, и ему иногда удается приложить инструмент к губам, то все, что он может – это имитировать мелодии других». Ребе добавлял: «Я сам не ремесленник. Я не умею ни изготавливать инструменты, ни чинить их. Но, слава Б-гу, играть я умею на всех инструментах!»

Что касается этого особого качества хасидских молитв, которые являют собой нечто не от мира сего, тут об интересном случае рассказал нашей собравшейся компании другой хасид. Он не пояснил имени ребе в центре событий. То мог быть Немировский ребе, а мог быть и другой, это, в общем, не важно. И хорошо рассказал.

Он назвал это чувство «радостью в радости» - особое чувство возвышенности молитвы. Оно связано с молитвами на Рош ХаШану, еврейский Новый год, - день ежегодного Небесного смотра и суда всех на земле.

- Как вам известно,- напомнил он нам, - для нас, хасидов, это радостный день. Мы не из тех, кто приходят в ужас от грядущего суда. Мы знаем, что нас тут не вводят в цепях на суд перед каким-то чужим властителем или строгим судьей. Нет, нас судит наш собственный Отец Небесный! Поэтому после молитвы мы выпиваем пару рюмок бренди и пускаемся в танец.

Но в ту Рош ХаШану, у которой шла речь, случилось нечто совсем не обычное, в результате чего она стала самым памятным Новым годом для всех присутствующих.

Ребе стоял впереди и вел молитву. И какую молитву! Весь день его голос изливал мольбу и хвалу Б-гу, ибо в Рош ХаШану он никому не позволял занимать свое место. Да и кто бы захотел? Кто бы осмелился? И он стоял впереди, посланец еврейского народа перед Троном Славы, и голос его как будто прорубал дорогу с земли на Небеса, молитвы его были, как лестница, широкая и сплошная, по которой возносились людские надежды.

И вдруг – ужасающая пауза, срыв! Он только что достигнул того этапа молитвы, что начинается словами: «И все признают владычество Б-га, вызывающего человека на суд». Ярko и грозно прозвучали эти слова. Но следующие за ними: «Б-гу, изучающему сердца ... Б-гу, открывающему глубины» - были произнесены с неуверенностью и задержкой. А

Покупающему рабов Своих в суде

когда он подошел к словам: «Б-гу, покупающему рабов своих в суде», его голос полностью сорвался, и последовала страшная тишина.

Одна секунда. Две. Три. Каждая секунда казалась вечностью. Собравшихся охватил ужас, женщинам наверху стало дурно.

И тут ребе вновь продолжает. Словно ток пробегает через все его тело, и напряженную и ужасающую тишину пререзает его радостный возглас: «Б-гу, милостивому к Своему народу в День суда!» И ребе продлевают эти слова, распевая их радостными мелодиями, трелями и руладами, и ноги его начинают двигаться, сами по себе, как бы в ликующем танце. И утренняя молитва продолжается с обновленной силой.

В перерыве между первой и второй утренними молитвами, продолжил хасид, ребе объяснил случившееся. Думаете, пустяки? - подождите.

Как известно, когда человек читает молитву по Сидуру, глаза забегают вперед. Уста изрекают «Б-гу, открывающему глубины», но глаза уже скользят по дальнейшему тексту и видят: «Б-гу, покупающему рабов Своих в суде». Так и случилось с ребе в то утро Рош ХаШаны. Но тогда же он вдруг осознал, что эти слова, вроде бы, лишены смысла! Он просто их не понимал, он, оказывается, никогда их не понимал. Как можно истолковать эти слова, провозглашающие, что Б-г «покупает рабов Своих в суде»? И в такое замешательство пришел он в тот момент, что приостановил молитву и умолк.

И, как вы можете себе представить, этот срыв был сразу замечен в Высших Сферах, где молитвы праведников любимы и драгоценны. Прервалась молитва нашего ребе! Катастрофа! Недопустимо! Почему он остановился? Потому что был озадачен значением этой фразы! Но ведь его молитвы драгоценны, они не должны прекращаться! И немедленно было принято решение открыть ему в видении значение слов, чтобы смог продолжить молитву.

И, когда ребе стоял, закрыв глаза в недоумении, пред ним раскрылись Небеса. И вот что он увидел:

Зал Небесного Суда. Еще пустой. Прокурор, адвокат и судья еще не прибыли. Ребе оглядывается по сторонам. В зале пять дверей. Одна в стене справа, и на ней написано: «Адвокат». Другая дверь в стене слева: «Прокурор». Три двери сзади, в восточной стене, а перед ними стол и весы. Средняя задняя дверь закрыта, и на ней написано: «Благословенные ангелы». Две другие задние двери открыты. В правую ребе видит райский сад. Вот сидят Праотцы и святые и, купаясь в блеске Б-жественного Света, изучают Тору, склонив коронованные головы над священными текстами. В левую дверь ребе видит лабиринты ада. Там пусто и тихо: в Шаббат и праздники – а Рош ХаШана это праздник, пусть и очень серьезный, - душам в аду дается передышка от мучений и наказаний. Костры все равно горят, подобно огню на жертвеннике – «вечному огню, что не погаснет». Но демоны сегодня занимаются особыми делами.

Открывается дверь справа, и входит адвокат, неся под мышкой папку с записями добрых дел, которые совершило человечество за прошедший год. Увы, весьма тонкая папка. Худой был год для добра. Смотрит адвокат на противоположную дверь и видит, что она

Покупающему рабов Своих в суде

все еще закрыта. Плохой признак. Значит, много времени занимает у них сбор всех записей. Урожай человеческих проступков заполняет все кладовые ада, и его надо вынести оттуда на суд. Опускается адвокат в кресло и закрывает глаза, полный недобрых предчувствий.

Открывается левая дверь, и входят два демона, сгибаясь под тяжестью первой стопки папок. Ребе почти слышит, как от напряжения скрепят их кости. Они бросают папки наземь и с облегчением выдыхают:

- Это даже и не десятая часть урожая! Другие демоны продолжают собирать, они еще принесут целые склады!

Адвокат закрывает лицо и стонет. Так, сам себе. Он не думает, что это кого-либо волнует, вот и стонет себе. Суд еще не собрался, жители рая заняты Торой. И он думает, что его стонов никто не слышит.

Но он ошибается! Среди жителей рая находится любимый и незабвенный ребе, Реб Леви Ицхак из Бердичева, великий защитник еврейского народа. Он слышит горестный стон адвоката. И хотя сам он в числе святых, наслаждающихся блаженством райского сада, которым нечего бояться в этот день, он не забыл о тех, кто пребывает во тьме и в тени смерти; он не забыл, что для тех, кто внизу, на земле, сегодня грозный День Суда. И если кто-то стонет на Небесах, то это несомненно о них. Реб Леви Ицхак прерывает свои занятия, поднимает взор и в открытую дверь видит подавленную фигуру адвоката.

Он пробирается в зал, видит тонкую папку перед адвокатом, а напротив нее огромную стопку папок, только что вываленных на стол, и сразу все понимает.

Реб Леви Ицхак, самый участливый на свете еврей, всегда начеку и готов встать на защиту своего заблудшего народа, ходатай перед Всевышним о милости к смертным. Он знает свой народ. Хотя сам он здесь, в царстве небесном, он сочувствует народу на земле и чует всем сердцем, как сейчас, в этот День Суда, они искренне раскаиваются в своих проступках. Им надо как-то помочь. Но как? Реб Леви Ицхак мгновенно принимает решение. Он нагибается и, напрягаясь до предела, поднимает стопку хроник грехов – и швыряет ее через левую дверь, в пламя ада.

Снова входят два демона, сгибаясь под тяжестью вороха документов, и с шумом вываливают свой груз на стол перед весами, не глядя, – и снова торопливо уходят за следующей порцией. Как только они выходят, Реб Леви Ицхак проделывает с этой стопкой то же, что и с первой. И так с третьей, и с четвертой, и со всеми остальными.

Наконец входит сам Ашмадай, Сатан, с широкой зловещей улыбкой на злобном лице. Но что это? Помогите! Записи! Где все эти толстые папки? Не осталось и не следа от обильного урожая! Он оглядывается по сторонам, видит, как догорает в аду последняя папка, и как ускользает обратно по направлению к раю Реб Леви Ицхак. Он кричит: «Держи вора!», бросается к нему и хватает его за руку.

- Правосудия! Я требую правосудия!

Покупающему рабов Своих в суде

Этот крик эхом отдается по всем семи небесам. Праотцы и святые удивленно поднимают головы из своих текстов и спешат в залу. Открывается центральная задняя дверь, и входят небесные члены суда, занимают свои места. Но сначала нужно рассмотреть протест, - таков порядок.

- В чем дело?

Перед Небесным собранием Дьявол рассказывает о том, как поймал Р. Леви Ицхака на месте преступления. Он указывает на пламя ада, где все еще догорает последняя папка – она была самой увесистой.

Правда есть правда! Реб Леви Ицхак сознается – но должен же он был как-то помочь своему народу! Но все же, закон есть закон, и он был нарушен! Дьявола спрашивают, какое он требует наказание. Он тоже не долго думает и цитирует священное писание – когда надо, он может воспользоваться и им! – «и будет продан за свою кражу». Пусть при всем честном народе Реб Леви Ицхак будет продан в рабство тому, кто предложит наибольшую цену. Разумеется, предложит цену и он, Дьявол. И, во что бы то ни стало, найдет средство выиграть торг.

Таков закон, и апелляции не подлежат. Начинать аукцион!

И стоят они друг против друга, Дьявол с одной стороны, святые из рая с другой, а Реб Леви Ицхак между ними. Члены суда занимают свои места. Торг начинается.

Делает предложение Праотец Авраам: дает свой Небесный кредит – заслугу за бесценное сокровище Союза с Б-гом, свое исполнение первой еврейской заповеди. И прибавляет также кредиты за свою легендарную гостеприимность. За ним – Ицхак, с почти таким же щедрым предложением: кредит за свою готовность быть принесенным отцом в жертву на алтаре. Затем Яков: его имущество – прямота и правдивость, посвящение себя изучению Торы в то время, как его грубый брат Эйсав охотился в полях и лесах. Затем подходит Рахель со своей особой заслугой самопожертвования ради сестры, а за ней и другие Праматери, каждая со своими славными деяниями. Далее - группа за группой святых, каждый предлагает за Р. Леви Ицхака всю награду, что заработал за свой земной путь.

Но они здесь состязаются с самим Дьяволом, а у него в распоряжении несметные богатства. Против каждого добавления на правой чаше весов он кидает равновесное ему на левую. Он обшаривает всю землю, горы и долины, и выносит на божий свет огромные сокровища забытых людских проступков и всевозможных темных дел и мыслей, пока в глазах не начинает темнеть от этой постыдной выставки людских пороков. У святых кончились все запасы добрых дел, и две чаши весов стоят в равновесии. И тогда Дьявол делает последний эффектный ход: снимает с собственной головы огненную корону и бросает на чашу весов и ее. Ему нужно овладеть Р. Леви Ицхаком любой ценой. Левая чаша весов начинает опускаться, все ниже и ниже.

Подскакивает адвокат и кидает на правую чашу жалкую папку записей добрых дел прошедшего года. Напрасно. Их недостаточно, чтобы остановить неумолимое склонение весов влево.

Покупающему рабов Своих в суде

На устах Дьявола появляется кривая и зловещая улыбка, глаза триумфально блестят. Ах, какой улов, какая добыча, какая победа для ада! Реб Леви Ицхак из Бердичева! Возможно, одна из наиболее славных фигур в мире хасидизма после самого его основателя, святого Бааль Шем Това! Не дожидаясь даже, пока левая чаша достигнет самого дна, Дьявол кладет руку на плечо Р. Леви Ицхака и многозначительно указывает ему на левую дверь, дверь, ведущую в ад:

- Прошу Вас!

Святые в ужасе. Что?! Реб Леви Ицхак обречен? Не может быть! Но – что же можно поделывать?

Ужас и замешательство растет – пока вдруг не раздастся Голос. Это Голос с самого Трона Славы.

- **Я** покупаю его!

И вновь, в установившейся смертельной тишине:

- Я поднимаю ставку! Ибо Мне принадлежит земля и все, что в ней, - и Я даю весь мир за Леви Ицхака!

И Дьявол чернеет в лице.

С благоговением и светлой радостью завершает хасид свой рассказ:

- Вот такую историю поведал нам ребе в перерыве между первой и второй молитвой в то утро Рош ХаШаны. Можете себе представить, каково было наше счастье в тот праздник! Во-первых, были уничтожены хроники наших грехов, - что означает, нам гарантирован новый год счастья и благоденствия. Во-вторых, выкуплен Реб Леви Ицхак. А в-третьих, самое главное, нам, наконец, был открыт смысл текста молитвы: «Б-гу, покупающему рабов Своих в суде!» - Сам Б-г готов выкупить своих преданных слуг.

O. Y. Baddiel

London, England

O. И. Баддиль

Лондон, Англия

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.